

Левитов Н.Д. Определение психического состояния // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. А.О. Прохорова. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. С. 31–34.

Леонова А.Б., Величковская С.Б. Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности // Психология психических состояний / Под ред. А. О. Прохорова. Вып. 4. Казань, 2002. С. 326–344.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 2006.

Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Под ред. проф. А.О. Прохорова. СПб: Речь, 2004.

Чеснокова И.И. Особенности регуляции психических состояний // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. А.О. Прохорова. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. С. 47–50.

PERSONAL DETERMINANTS OF PSYCHIC STATES IN TEACHERS

Nalichaeva S.A.¹, Malakhova S.I.²

¹Branch of Moscow State University in Sevastopol, Sevastopol

²Lomonosov Moscow State University, Moscow

²Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

Abstract. This article is devoted to the study of personal determinants of psychic states in teachers. The results described in the article show that teachers who have emotional instability, impulsiveness, immaturity of the motivational sphere are prone to stress and other states. Psychological determinants of resistance to stress among teachers are emotional stability, flexibility of thinking, openness to new social contacts, life's sense, orientation in time, support and creative orientation.

Key words: psychic states, states of reduced work ability, resistance to stress, personality determinants of the state, subjective personality qualities

ТРЕВОГА ПО ПОВОДУ БУДУЩЕГО И ОТНОШЕНИЕ К ГЛОБАЛЬНЫМ РИСКАМ СРЕДИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Нестик Т.А.

Институт психологии РАН, Москва

nestik@gmail.com

Аннотация. Приводятся результаты русскоязычной адаптации шкалы «Темное будущее» З. Залеского (N=815), а также выводы по итогам эмпирического исследования тревоги российских студентов в отношении глобальных рисков (N=551). Показано, что тревога по поводу будущего связана с низким социальным доверием и чувством несправедливости, она повышает тревогу в отношении глобальных рисков, но не влияет на готовность личности к действиям по их предотвращению.

Ключевые слова: коллективные страхи, шкала «Темное будущее», тревога, глобальные риски, социальная идентичность, социальные аксиомы, моральные основания

Турбулентное, текучее состояние современного общества сопряжено с глобализацией рисков. В обществе риска коллективные страхи становятся мощным инструментом социальной мобилизации (Нестик, 2018). При этом в избирательных кампаниях и информационных войнах все чаще используются коллективные страхи по поводу глобальных рисков: угрозы ядерной войны, глобального изменения климата, глобальных финансовых кризисов, непредвиденных последствий использования новых технологий и др. Вместе с тем, социально-психологические механизмы формирования и распространения тревожных состояний, связанных с глобальными рисками, остаются не проясненными

* Исследование выполнено по гранту РФФИ №18-18-00439 «Психология человека в условиях глобальных рисков».

(Нестик, Журавлев, 2018). Кроме того, до сих пор нет ясности в том, существуют ли различия в детерминации генерализованной тревоги по поводу будущего и тревоги по поводу глобальных рисков.

Для измерения уровня генерализованной тревоги по поводу будущего нами была проведена адаптация шкалы «Темное будущее» З. Залеского (Zaleski et al., 2017). Адаптация проводилась в 2018 г. на выборке студентов российских вузов (N=815; 27,5% - мужчины, 72,5% - женщины; средний возраст – 23,5 года). Шкала состоит из 5 утверждений, степень согласия с которыми респондентам предлагается оценить по шкале от 0 – «совершенно не согласен» до 6 – «совершенно согласен»: «Я опасаюсь, что проблемы, с которыми я сейчас столкнулся, останутся еще на долго»; «Меня ужасает мысль о том, что я могу когда-то столкнуться с жизненными кризисами и трудностями»; «Я боюсь того, что в будущем моя жизнь изменится к худшему»; «Я опасаюсь, что изменения политической и экономической ситуации поставят под угрозу мое будущее»; «Меня беспокоит мысль о том, что в будущем я не смогу реализовать свои цели!». При обработке использовалась шкала от 1 до 7 баллов: 0 кодировалось как 1, 1 как 2 и т.д. При адаптации шкалы была осуществлена процедура прямого и обратного перевода на английский носителями языка. Конфирматорный факторный анализ, проведенный средствами программы Amos v.20, показал высокое соответствие шкалы критериям согласия. Сравнивались три модели: двухфакторная ($\chi^2 = 24,117$; $df = 4$; $cmin/df = 6,029$; $p < 0,001$; $RMR = 0,061$; $CFI = 0,986$; $GFI = 0,989$; $RMSEA = 0,079$; $Hi\ 90 = 0,110$; $Pclose = 0,049$); модель с корреляциями между всеми вопросами шкалы ($\chi^2 = 227,762$; $df = 2$; $cmin/df = 113,881$; $p < 0,001$; $RMR = 0,591$; $CFI = 0,847$; $GFI = 0,911$; $RMSEA = 0,372$; $Hi\ 90 = 0,414$; $Pclose < 0,001$) и однофакторная модель, которая сошлась наилучшим образом ($\chi^2 = 0,687$; $df = 2$; $cmin/df = 0,344$; $p = 0,709$; $RMR = 0,012$; $CFI = 1$; $GFI = 1$; $RMSEA < 0,001$; $Hi\ 90 = 0,051$; $Pclose = 0,948$). Шкала продемонстрировала высокую согласованность: Альфа Кронбаха = 0,828; $M = 3,42$; $SD = 1,34$.

Чтобы уточнить социально-психологические характеристики, влияющие на тревогу по поводу будущего и отношение личности к глобальным рискам, в 2018 г. мы провели эмпирическое исследование, участниками которого стали 551 студент ВУЗов четырех городов: Москвы (N=114; 39% - мужчины; 61% - женщины; средний возраст 26 лет), Симферополя (N=206; 22% - мужчины; 78% - женщины; средний возраст 22 года), Норильска (N=126; 40% - мужчины; 60% - женщины; средний возраст 19,7 лет) и Архангельска (N=101; 25% - мужчины; 75% - женщины; средний возраст 21 год).

Для изучения отношения личности к глобальным рискам нами использовалась шкала «Ценность выживания человечества» Т.А. Нестика (5; α Кронбаха = 0,651; $M = 3,23$; $SD = 0,869$), а также опросник «Отношение к глобальным рискам» Т.А. Нестика, направленный на измерение различные компоненты отношения личности к глобальным рискам: аффективные (тревога в отношении глобальных рисков); когнитивные (убеждение в необходимости сотрудничества для прогнозирования и предотвращения глобальных рисков; фаталистическое игнорирование; религиозный авторитаризм как средство спасения; допустимость радикальных решений и выживания одних за счет других; оптимизм в отношении глобального будущего; апокалиптизм), а также поведенческие компоненты (готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков; готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких). Конфирматорный факторный анализ подтвердил выделенную нами структуру отношения к глобальным рискам ($\chi^2 = 2741,804$; $df = 946$; $cmin/df = 2,898$; $p < 0,001$; $CFI = 0,909$; $GFI = 0,884$; $RMSEA = 0,045$; $Hi\ 90 = 0,047$; $Pclose = 1$).

Для измерения индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности в анкету были включены «Шкала темного будущего» З. Залеского, шкала глобальной социальной идентификации (GSI) Дж. Риза (6; $\alpha = 0,891$), разработанные нами скрининговые шкалы идентификации с россиянами (2; $\alpha = 0,850$) и с родным городом (2; $\alpha = 0,885$), «Социальные аксиомы» (SAS) М. Бонда и К. Леонга в адаптации Н.Н. Лебедевой и А.Н. Татарко, краткий пятифакторный опросник черт личности ТИPI-R Д. Гослинга в адаптации А.С. Сергеевой, Б.А. Кириллова и А.Ф. Джумагулова, скрининговая версия Теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Е.Н. Осина; шкала социального доверия из опросника World Values Survey, а также Опросник моральных оснований (MFQ) Дж. Хайдта в адаптации О.А. Сычева.

Как показал регрессионный анализ, предикторами тревоги по поводу будущего являются ($R = 0,621$; $R^2 = 0,386$; $F = 38,830$ при $p < 0,001$) социальный цинизм ($\beta = 0,241$), вера в предопределенность судьбы ($\beta = 0,114$), ориентация на справедливость при оценке поступков и социальных явлений ($\beta = 0,381$), а также ингрупповое доверие ($\beta = 0,191$). При этом она негативно связана с экстраверсией ($\beta = -0,119$), добросовестностью ($\beta = -0,146$), эмоциональной стабильностью ($\beta = -0,186$), религиозностью ($\beta = -0,115$), а также ориентацией на лояльность ($\beta = -0,121$). Иными словами, тревогу по поводу будущего увеличивает недоверие к социальным институтам, признание ограниченности возможностей влиять на ситуацию (контроль судьбы), чувствительность к несправедливости сложившегося положения, в сочетании с ориентацией на близких и дружеские связи (ингрупповое доверие). Снижает ее, по всей видимости, обсуждение ситуации с другими людьми (экстраверсия), религиозность, ориентация на поставленные перед собой цели и выполнение обязательств (добросовестность), а также ориентация на соблюдение установленных норм и правил (лояльность).

Для выявления социально-психологических характеристик личности, влияющих на уровень тревоги по поводу глобальных рисков нами было проведено структурное моделирование средствами программы IBM Amos v.20 (Хи квадрат = 529,333; $df = 275$; $CMIN/DF = 1,925$; $p < 0,001$; $CFI = 0,943$; $GFI = 0,920$; $RMSEA = 0,045$; $Hi90 = 0,51$; $Pclose = 0,904$). Его результаты, в частности, показывают, что предикторами тревоги по поводу глобальных рисков являются связь с природой ($\beta = 0,248$), ценность заботы о людях ($\beta = 0,235$), тревога по поводу будущего ($\beta = 0,300$), а также в меньшей степени - жизнестойкость ($\beta = 0,116$) и ориентация на чистоту и святость ($\beta = 0,133$). Предикторами оптимизма в отношении будущего человечества и неприятия алармизма оказались признание сложности общества ($\beta = 0,298$), ориентация на справедливость ($\beta = 0,140$), низкая тревога перед будущим ($\beta = -0,134$). Оптимизм оказался в равной степени связан с глобальной идентичностью ($\beta = 0,098$) и с локальной ($\beta = 0,098$). Апокалиптизм, то есть вера в близость глобальной катастрофы, которая положит конец существованию человечества, прямо связан с убеждением в предопределенности судьбы ($\beta = 0,272$), ориентацией на лояльность ($\beta = 0,121$) и гармонию в отношениях ($\beta = 0,148$). Обнаружена его отрицательная связь с жизнестойкостью ($\beta = -0,145$), убеждением в сложности общества ($\beta = -0,162$), ингрупповым доверием ($\beta = -0,111$), а также идентификацией с родным городом ($\beta = -0,122$).

Полученные нами в эмпирических исследованиях результаты позволяют сделать выводы не только о детерминантах уровня тревоги по поводу глобальных рисков, но и о механизмах совладания с этим состоянием.

Так, включение личностью себя в широкие социальные категории (глобальная и гражданская идентичность) повышает ценность выживания человечества, тревогу по поводу глобальных рисков, ориентацию на сотрудничество для прогнозирования и предотвращения глобальных рисков. Локальная идентичность (идентификация себя с родным городом) и внутригрупповое доверие (доверие семье, соседям, знакомым людям) повышают оптимизм в отношении будущего человечества и снижает апокалиптические ожидания. По-видимому, идентификация себя с малой родиной и близкими задействует психологические ресурсы совладания личности с тревожной информацией о глобальных угрозах, ориентирует на прагматические и позитивные цели.

Как показывают результаты нашего исследования, тревога по поводу будущего выполняет мобилизующую функцию: она повышает озабоченность глобальными рисками, снижает оптимизм в отношении будущего человечества и делает личность более восприимчивой к алармизму в новостных лентах. Вместе с тем, она не оказывает никакого влияния на готовность личности к коллективным или индивидуальным действиям по предотвращению рисков и самозащите.

Можно также выделить две группы убеждений личности, выполняющих различные психологические функции при совладании с глобальными угрозами.

Основная функция первой группы – стабилизирующая. Это убеждения, которые способствуют совладанию с тревогой перед глобальными угрозами через повышение конформности. К ней относятся религиозность, ориентация на чистоту и святость в моральных оценках, а также на уважение к авторитетам, которые усиливают убеждение в необходимости возвращения к традиционным ценно-

стям и контролю за гражданами, поощряя нормативное поведение при приближении катастрофы. С одной стороны, они способствуют управляемости и мобилизации общества, с другой – сокращают пространство поиска новых решений, когнитивно упрощают ситуацию и могут провоцировать к радикальным вариантам действий.

Вторая группа убеждений выполняет противоположную психологическую функцию - преадаптации к угрозам будущего через повышение толерантности к неопределенности. К этой группе относятся жизнестойкость, ориентация на справедливость и заботу о людях, вера в наличие множества различных решений в ситуации неопределенности (социальная сложность), а также вера в вознаграждение усилий. Они повышают оптимизм в отношении будущего человечества, веру в возможность прогнозирования и предотвращения глобальных угроз через сотрудничество, снижают ориентацию на радикальные решения.

Литература

Нестик Т.А. Коллективные страхи и проспективная рефлексия в условиях неопределенности // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. / Под ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. Т. 2. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. С. 55-62.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127-138.

Zaleski Z., Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Meisner M. Development and validation of the Dark Future scale // Time & Society. 2017. 0(0) 1–17.

ANXIETY ABOUT FUTURE AND GLOBAL RISKS ATTITUDES AMONG RUSSIAN STUDENTS: AN EMPIRICAL STUDY

Nestik T.A.

Institute of psychology, RAS, Moscow

Abstract. The results of the Russian adaptation of the "Dark Future" scale of Z. Zaleski (N = 815) are described. The results of an empirical study of the anxiety of Russian students regarding global risks (N = 551) are discussed. It is shown that anxiety about the future is associated with low social trust and a sense of injustice, it raises anxiety about global risks, but does not affect a person's readiness to act to prevent them.

Ключевые слова: collective fears, the "Dark Future" scale, anxiety, global risks, global identity, social axioms, moral foundations

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПО ПОВОДУ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ*

¹Нестик Т.А., ²Петрова Е.О.

¹Институт психологии РАН, Москва;

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

nestik@gmail.com; elena151195@yandex.ru

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования переживаний, связанных с угрозами глобальных рисков у российских студентов (N=160). Выявлены различия в переживании разных типов глобальных рисков. Показано, что негативные чувства страха, злости и безысходности при восприятии новостей о глобальных рисках связаны с дисфункциональными типами этнической идентичности, низким уровнем социального доверия и фатализмом.

Ключевые слова: коллективные эмоциональные состояния, глобальные риски, типы этнической идентичности, социальное доверие, фатализм

* Исследование выполнено по гранту РФФИ №18-18-00439 «Психология человека в условиях глобальных рисков».